

Глава 37. Тридцать седьмой поток

Долина Бренного Мира лежала вдали от мирской суеты. Здесь безраздельно властвовал даос Смысл Бренного Мира, объявивший себя хозяином этих мест, и обычно в ущелье царил глубокий покой.

Приходя в себя после беспамятства, Смысл Бренного Мира первым делом услышал резкие, свистящие выдохи Люйло, усердно отрабатывавшего удары на поляне. Он со стоном потер виски — голову раскалывало от невыносимой, тупой боли.

Следом донесся мерный, тяжелый стук молота — это Старый Лю привычно хлопотал у наковальни. Раздались приближающиеся шаги Цзян Сяочжоу. Юноша о чем-то заговорил с кузнецом прямо под окном; его мягкий, спокойный голос, словно просеянный сквозь теплое сито полуденного солнца, звучал удивительно умиротворяюще.

— Наставник Лю, я вытащил все шипы иглошерстного кабана. Куда их сложить? Может, занести в дом?

— Давай, малец, — одобрительно отозвался Старый Лю. — А в другой руке у тебя что?

— Травы. Старший Смысл Бренного Мира просил собрать для него.

— Ишь, прихлебатель, нашел себе слугу, — хмыкнул старик.

Услышав свое имя, Смысл Бренного Мира приоткрыл глаза. Он потянулся и отдернул плотную занавеску. В комнату тут же скользнул золотистый луч заходящего солнца, мягко коснувшись его лица.

«Как же раскалывается голова...»

В этот момент в комнату вошел Цзян Сяочжоу. Он замер у порога, разглядывая хозяина дома. Тот лениво полулежал на кушетке, наполовину скрытый густой тенью, и в этом полумраке казался призраком из иного, давно забытого мира.

«До чего же красив...»

У юноши на мгновение перехватило дыхание. Он невольно замедлил шаг и заговорил чуть слышно, боясь нарушить этот хрупкий покой:

— Старший, я принес травы, которые вы просили.

— Положи там, — отозвался он.

Он снова прикрыл глаза, но, почувствовав, что гость не уходит, нехотя посмотрел на него:

— Что-то еще?

— Я сумел разжечь печь и выковать пилюли концентрации духа, как вы учили меня на днях.

Цзян Сяочжоу протянул на раскрытой ладони крошечный светло-зеленый шарик. Лекарство вышло безупречно круглым, глянцевым и полупрозрачным, словно капля молодой хвои.

— Но я не уверен, насколько хорош лечебный эффект. Не уделите ли минуту, чтобы оценить мою работу?

Он лениво забрал пилюлю, поднес к носу, втягивая тонкий аромат, а затем небрежно подбросил ее в воздух и поймал одними пальцами.

— На вид и запах — любо-дорого смотреть, — прищурился он. — Да только какова она в деле, сразу не скажешь. Тут пробовать надо.

— Испытать? На ком? — удивился Сяочжоу.

— А как ты думал? В нашем деле без подопытных никуда. Сейчас обойдешься, а как примешься за сильные яды да редкие зелья — без живого товара под рукой и шагу не ступишь.

Цзян Сяочжоу нахмурился. Само слово «подопытный» отозвалось в душе неприятным холодком.

— И где мне его взять?

— Да проще некуда, — беззаботно улыбнулся он. — Спустись в город, скрути первого встречного да спроси, согласен ли он послужить науке. Начнет брыкаться — пусти под нож и лови следующего. Ну что, сложно разве?

—... Я подумаю над вашими словами, — уклонился от прямого ответа юноша.

В дверях показалась грузная фигура Старого Лю.

— Пустое это, потом решите, — проворчал кузнец. — Сяочжоу, собирайся. Мне нужно спуститься к подножию горы за кое-каким сырьем, пойдешь со мной, поможешь дотащить.

Цзян Сяочжоу радостно просиял:

— С удовольствием!

Услышав разговор, в комнату тут же ворвался разгоряченный тренировкой Люйло. Он, уперев руки в бока, возмущенно затараторил:

— Это еще почему вы вдвоем уходите?! А меня здесь бросаете?!

Оставить его наедине со Смыслом Бренного Мира? Ну уж нет! Он не то чтобы до дрожи боялся хозяина долины, но всегда держался настороже и при любом удобном случае старался обойти его стороной. Дикая, звериная интуиция безошибочно подсказывала ему, что от этого человека лучше держать дистанцию.

В итоге решили идти втроем. Он лениво проводил их взглядом у окна и снова задернул штору, погружая комнату в привычный прохладный сумрак. Последний блеклый луч скользнул по его плечу и погас.

Город Бренного Мира, раскинувшийся у подножия горы, был совсем небольшим. Однако благодаря негласному покровительству могущественного даоса здесь царил редкий для этих беспокойных земель порядок — разбойники и лихие люди предпочитали обходить эти места стороной.

Сегодня в городке было непривычно шумно илюдно. Улицы пестрели нарядными одеждами, повсюду покачивались бумажные красные фонарики. Расспросив случайного прохожего, Цзян Сяочжоу узнал, что они попали на местный Праздник Четвертой Луны.

— Четвертый месяц — благословенное время, самое красивое в году! — щебетала юная прелестница в нежно-розовом платье, застенчиво поглядывая на симпатичного незнакомца. На ее щеках проступил легкий румянец. — В этот день молодые люди наряжаются в свои лучшие шелка и выходят гулять, ведь в Долине как раз расцветает персик... Молодой господин, не желаете ли составить мне компанию?

Сяочжоу мягко улыбнулся, поблагодарил девушку и вежливо отступил на шаг, давая понять, что вынужден отказаться.

Красавица разочарованно вздохнула, провожая его взглядом. Таких статных и благородных юношей ей еще встречать не приходилось, и было искренне жаль, что провести этот вечер вместе им не суждено.

Она повернулась, собираясь продолжить свой путь, как вдруг прямо перед ней смазанной полосой промелькнул темный силуэт. Девушка испуганно моргнула, решив, что ей померещилось от духоты. Но не успела она сделать и вдоха, как земля ушла из-под ног. В следующее мгновение ее, словно тряпичную куклу, швырнули на холодную грязную землю в глухом, заваленном хламом переулке.

Над ней выросла зловещая фигура, укутанная в темные глухие одежды.

— Этого человека видела? — глухо спросил похититель.

Перед ее лицом развернулся свиток с наброском тушью. Девушка, дрожа от страха, вгляделась в рисунок и похолодела: с бумаги на нее смотрело лицо того самого прекрасного юноши, с которым она только что разговаривала.

— Кто вы?.. Что вам нужно?! Помог... — испуганный крик оборвался на полуслове.

У ее лба замерло холодное лезвие кинжала, тускло блеснувшее в полумраке.

— Отвечай быстро. Видела его?

Не успела она издать ни звука, как из глубины подворотни раздался неторопливый, чуть усталый голос. Из тени медленно выступил молодой человек с копной белоснежных волос. На его удивление мягком, располагающем лице играла вежливая улыбка.

— Цан, ну куда ты вечно торопишься? Так ведь и напугать бедняжку недолго.

— Тебе-то какое дело? — огрызнулся Цан, недовольно зыркнув на напарника.

— Полно тебе, — мягко укорил его Белокурый. — Подумаешь, плевое дело — прирезать парочку щенков. Давай считать это приятной прогулкой. — Он сокрушенно вздохнул: — Совсем измельчала наша Башня Баймао, раз на такое копеечное задание отправляют почтенных мастеров.

Он перевел взгляд на замершую от ужаса девушку и ласково, точно старую знакомую, спросил:

— Дитя мое, так ты встречала этого юношу?

Отчаянно цепляясь за эту обманчивую мягкость, несчастная торопливо закивала и без утайки выложила все, о чем они говорили с Сяочжоу.

Выслушав ее, беловолосый удовлетворенно кивнул.

— Что ж, след верный. Премного благодарен тебе, дитя.

Девушка облегченно улыбнулась, думая, что кошмар позади. Но она вдруг замерла.

В то же мгновение тонкие, ухоженные пальцы Белокурого с влажным хрустом вошли прямо ей в грудную клетку. Спустя секунду его рука, безупречно чистая, если не считать хлынувшей багровой крови, держала трепещущее, еще теплое сердце.

Белокурый закинул голову и в один присест проглотил окровавленную плоть. На его лице отразилось глубокое, сытое блаженство.

— Вечно ты всякую гадость в рот тащишь. Тошно смотреть, — процедил сквозь зубы Цан, брезгливо отвернувшись.

Белокурый лишь сыто усмехнулся, аккуратно слизнул каплю крови с уголка губ и легким пассом очистил одежду от грязи. Спустя мгновение оба растворились в сумерках переулка, оставив позади остывающее тело.

Старый Лю заранее составил подробный список необходимых покупок, так что ему оставалось лишь методично обойти знакомые лавки.

Пробираясь сквозь гомонящую толпу, кузнец обернулся к спутникам:

— Ладно, молодежь, нечего вам за мной хвостом ходить. Ступайте погуляйте, пока праздник. Встретимся на закате у подножия тропы в долину.

— Договорились, наставник, — кивнул Сяочжоу.

— Иди уже, старик, без тебя разберемся! — нетерпеливо махнул рукой Люйло.

Оставив кузнца возиться с тюками, они не спеша направились к речной пристани. За несколько месяцев, проведенных бок о бок в Долине Бренного Мира, молодые люди успели

привязаться друг к другу и отлично ладили.

Сяочжоу прекрасно знал, что его спутник недолюбливает людей — жизнь редко баловала его встречами с хорошими людьми, отчего у него развилось стойкое недоверие ко всему роду человеческому. В толпе он явно чувствовал себя не в своей тарелке. Заметив, как Люйло хмурится и дичится прохожих, юноша, не дожидаясь расспросов, арендовал небольшую прогулочную лодку с крытым навесом.

Нанятых музыкантов и плясуней он сразу отпустил за щедрую плату, пожелав остаться в тишине. На борту осталась лишь молоденькая прислужница, разливавшая вино.

Девчушка оказалась бойкой и смышленной. На ней была простая, но ладная одежда с закатанными рукавами.

— Гости дорогие впервые в Городе Бренного Мира? — звонко поинтересовалась она, проворно расставляя пиалы.

— Впервые, — с улыбкой подтвердил Сяочжоу.

Прислужница бросила на него быстрый взгляд и тут же смущенно отвела глаза, заалев щеками.

— Значит, вам несказанно повезло! Праздник Четвертой Луны — лучшее время в году. Если захотите отведать местных яств или посмотреть диковины, только скажите, я мигом все устрою.

С этими словами она наполнила их кубки прозрачным напитком.

— И это тоже вино? — Люйло с сомнением принялся к пиале.

Влага в ней была прозрачной как слеза и ничуть не напоминала то мутное, пахучее пойло, что глушил по вечерам Старый Лю. Из кубка доносился тонкий, нежный аромат цветущей акации.

— Наш знаменитый нектар ста цветов, — ласково улыбнулась прислужница. — Сладкий, легкий, хмель в голову не бьет. Попробуйте, господин, не пожалеете.

Люйло осторожно пригубил напиток. На язык легла мягкая, ароматная сладость. Ничего подобного дикарь в жизни не пробовал. Он замер от удивления, а затем залпом осушил пиалу.

— Ух ты... Как сладко!

Он тут же требовательно протянул кубок для новой порции.

— Не увлекайся, — мягко предостерег его Сяочжоу. — Хоть и сладкое, а все же хмельное.

Он обиженно фыркнул, но спорить не стал. Смакуя приятное послевкусие, он проворчал:

— У старого хрыча вино куда хуже. Надо будет набрать ему кувшинчик, пусть попробует, каково оно на вкус.

Сяочжоу лишь понимающе улыбнулся в ответ.

Суденышко плавно скользило по сонной глади реки. На корме не было рулевого, однако лодка безупречно держала курс, огибая отмели. Заметив удивление гостя, прислужница пояснила, что на днище начертаны особые руны движения.

Цзян Сяочжоу заинтересовался, и девушка вывела его на нос лодки, отодвинув легкую шелковую занавесь. Как раз в этот момент мимо них бесшумно проходил другой разукрашенный ялик.

— Вот, глядите, — прислужница указала на борт соседнего судна, где у самой кромки воды слабо мерцали вырезанные знаки.

Сяочжоу присмотрелся. По деревянным желобам узора действительно струилась едва заметная дымка духовной энергии, толкающая судно вперед. Пару раз он пытался изучать малые формации по старым свиткам, но без толкового наставника продвинуться дальше азов не сумел. Судя по простоте плетения, этот рисунок был предельно упрощен и служил лишь одной цели — заменять весла.

Пока он разглядывал руны, из крытой каюты соседнего судна вышел молодой человек в роскошном просторном халате с широкими рукавами. Незнакомец был на редкость хорош собой: тонкие черты лица, дерзкий разлет бровей, капризно очерченные алые губы и бледная, словно фарфоровая, кожа. Легкие взмахи костяного веера довершали образ изнеженного щеголя и повесы.

Заметив Цзян Сяочжоу, щеголь оживился и радостно просиял.

— Молодой господин! — звонко крикнул он через речную протоку. — Не сочтите за дерзость, но не разделите ли со мной кубок доброго вина?

Сяочжоу не успел ответить, как следом за господином на палубу выскочил взъерошенный

мальчишка-слуга с забавной косичкой на затылке.

— Молодой господин, ну куда же вы опять?! — запричитал он, хватая хозяина за рукав. — Глава строго-настрого запретил вам выходить на сквозняк! Живо возвращайтесь в каюту!

Мальчуган едва доставал Цзян Сяочжоу до груди, однако за его спиной покоился исполинский черный лук, а на поясе висел колчан с тяжелыми стрелами, чье оперение было окрашено в цвет запекшейся крови. Оружие выглядело невероятно массивным; плечи лука венчали искусно вырезанные оскаленные морды свирепых тварей, придавая ему зловещий и грозный вид.

Сперва Сяочжоу хотел вежливо отказаться от навязчивого знакомства, однако грозный лук за спиной слуги заставил его передумать. Приглядевшись к нарядному юноше, он почувствовал, что тот тоже принадлежит к миру практиков, хотя его духовные каналы казались совершенно пустыми, лишенными циркуляции духовных сил.

Появление столь необычных гостей в тихом приграничном городке не могло быть случайностью. Сяочжоу на секунду задумался, а затем принял решение. Главное — убедиться, что они не замышляют дурного.

— Достопочтенный брат, — повысив голос, отозвался он. — Быть может, вы сами переберетесь ко мне? Побеседуем в тепле.

— С радостью! — отозвался незнакомец.

Он легко оттолкнулся от палубы и ласточкой перелетел через водную преграду, бесшумно приземлившись прямо перед Сяочжоу. Его широкие одежды изящно взметнулись в воздухе. Мальчишка со вздохом поправил тяжелый колчан и без видимых усилий прыгнул следом.

Они прошли внутрь просторной каюты. Люйло к тому времени уже совсем заскучал, лениво подпирая щеку рукой и глядя на речные пейзажи. Праздничная суeta быстро ему приелась, и он мысленно уже давно вернулся в долину — махать кулаками на тренировочной площадке было куда веселее.

Гость чинно усадился за стол, слуга замер за его правым плечом, не снимая огромного лука.

Заметив недоуменный взгляд Люйло, юноша с легким щелчком сложил веер и изящным жестом потянулся к кубку.

— Позвольте представиться. Мое имя — Ли Ханьсин, а это мой верный помощник Ли Го. Будем знакомы! Выпьем же за случайную, но приятную встречу!

<http://bllate.org/book/20178/2224016>